

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[ГОДЪ ПЯТЫЙ.]

Выходятъ ежепедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 48.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

2-го декабря 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Астраханская Духовная Консисторія слушала: циркулярное отношеніе Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ учрежденіемъ православнаго духовнаго вѣдомства, напечатанное въ 43 № „Церковнаго Вѣстника“ сего 1879 г. о доставленіи отчетности по оборотамъ суммъ непосредственно въ Контроль. Въ отношеніи этомъ изложено слѣдующее: На основаніи циркулярныхъ указовъ Святѣйнаго Синода отъ 8-го мая и 31-го декабря 1869 г. за № 19 и 63, все отчеты и относящіяся къ ревизіи бумаги по оборотамъ суммъ духовнаго вѣдомства духовными консисторіями, правленіями духовно-учебныхъ заведеній, попечительствами о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія, а равно ежегодно — учреждаемыми ревизіонными комитетами должны быть доставляемы непосредственно въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ. Имѣя въ виду, что нѣкоторыя учрежденія православнаго духовнаго вѣдомства и епархіальные ревизіонные комитеты по настоящее время доставляютъ отчеты въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, Контроль просить какъ отчеты, такъ и все бумаги, къ ревизіи относящіяся, доставлять непосредственно въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, который составляетъ отдѣльное отъ Хозяйственнаго Управленія учрежденіе. П р и к а з а л и: О содержаніи отношенія Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ увѣдомить попечительство о бѣдныхъ

духовнаго знанія и епархіальный ревизіонный комитетъ по ревизіи отчетовъ духовно-учебныхъ заведеній, для должнаго съ ихъ стороны исполненія, по Консисторіи-же принять оное къ свѣдѣнію и руководству, и напечатать во всеобщее свѣдѣніе въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Разныя Извѣстія.

Объявляется отъ Его Преосвященства благословеніе Божіе приходящамъ Ильинской Николаевской церкви, Астраханскаго уѣзда, и въ частности крестьянамъ Василю *Петрову*, Михаилу *Лукашову*, Аонасію *Александреву* и Аонасію *Иларионову*, за пожертвованіе ими 2700 р. на перенесеніе означенной церкви съ Вертульской соляной пристани въ ихъ село (9 ноября).

— Награждаются набедренниками: согласно представленію Благочинническихъ Советовъ и личному усмотрѣнію Его Преосвященства: Красноярскаго Владимірскаго собора священникъ Георгій *Перестыловъ*, настоятель Плодовитенской Михаило-Архангельской церкви, Черноярскаго уѣзда, священникъ Александръ *Смирновъ* и настоятель Широкинской Покровской церкви, Царевскаго уѣзда, священникъ Никандръ *Малыкинъ*—за долговременную, усердную и полезную службу (22 ноября).

— **Перемѣщенъ**, согласно прошенію, и. д. псаломщика Бахтемірскаго Свято-Троицкой церкви, Астраханскаго уѣзда, Николай *Николаевъ*, на такую-же должность къ Казачебугровской Донской церкви, того-же уѣзда (22 ноября).

— **Опредѣленъ**, согласно прошенію, состоящій въ запасѣ арміи писарь 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка, изъ священническихъ дѣтей, Василій *Несфедгеевъ* и. д. псаломщика къ Бахтемірскаго Свято-Троицкой церкви, Астраханскаго уѣзда (23 ноября).

— **Утверждены въ должностяхъ:** *предсѣдателя*—церковно-приходскаго попечительства Ильинской Николаевской церкви, Астраханскаго уѣзда, крестьянинъ Василій *Александровъ* и *члены оного*—крестьянинъ Семень *Александревъ* (9 ноября).

— **Разрѣшено открыть** церковно-приходскую школу при хуторѣ Водяномъ, Царевскаго уѣзда (12 ноября).

— **Освящена** 27 октября вновь построенная въ поселкѣ Джолонъ-Булукъ, Черноярскаго уѣзда, церковь во имя святителя Дмитрія митрополита Ростовскаго.

— Исключены из списковъ умершие: и. д. псаломщика Казачебугровской Донской церкви, Астраханскаго уѣзда, Стефанъ *Важновъ* (13 ноября) и иеромонахъ Покровоболдинскаго монастыря *Юанкій* (24 ноября).

— Праздныя мѣста: *настоятелей* при церквахъ: Березковской Покровской, Царевскаго уѣзда и Княжевской Казанской, Еночаевскаго уѣзда и *псаломщиковъ* — при церквахъ: Нопичь-Шпривской миссіонерской Николаевской, Черноярскаго уѣзда, и Лебяжинской Покровской, Астраханскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О Б Щ Е С Т В О

ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ ВЪ РОССИИ.

(1863—78 г.) (*).

„Заблуждается, не зная Писаній“.

Мат. XXII. 29.

Въ началѣ 1863 г., вѣкорѣ послѣ появленія Нового Завѣта на русскомъ языкѣ, въ С.-Петербургѣ возникъ небольшой частный кружокъ, поставившій себѣ задачей содѣйствовать съ своей стороны, по мѣрѣ силъ, распространенію въ народѣ этой святой книги, чтобы доставить ее тѣмъ, которые не имѣютъ еще ея по невѣдѣнію, бѣдности или лѣнью, подобнымъ, причинамъ. Это было время, когда въ образованномъ сословіи пробудилось почти вообще стремленіе распространять грамотность въ народѣ. Но пзвѣстно, какое неизгладимое впечатлѣніе оставляетъ первая прочитанная книга: какъ важно поэтому, чтобы эта первая книга, попавшая въ руки грамотному простолудину, была не вздорная какая-нибудь книжонка, а Слово Божіе, „умудряющая простыхъ“ (Псал. 18, 8). Эта мысль воодушевляла новою ревностью лицъ, положившихъ начало „Обществу, для распространенія Св. Писанія въ Россіи“, уставъ коего 2-го мая 1869 г. удостоился Высочайшаго утвержденія.

Общество положило руководствоваться слѣдующими правилами:

- 1) Распространять лишь книги Св. Писанія изданныя по благословенію Св. Синода.
- 2) Продавать св. книги въ перенлетѣ по возможно дешевой цѣнѣ, людемъ-же совершенно бѣднымъ, равно какъ и въ больницы, богадѣльни, тюрьмы, бѣдныя школы уступать по уменьшенной еще цѣнѣ и даже дарить, по мѣрѣ средствъ Общества.
- 3) Для того, чтобы св. книги всею могли быть продаваемы по одной и

(*) Настоящая записка Общества для распространенія священнаго писанія въ Россіи при-слана въ редакцію для напечатанія во всеобщее свѣдѣніе духовенства изъ Астраханской Духовной Консисторіи.

той-же цѣли, назначенной Обществомъ, принимать для желающихъ, пересылку ихъ на счетъ Общества.

Кромѣ обыкновеннаго способа продажи книгъ изъ складовъ, принятъ былъ и другой еще способъ распространенія св. книгъ, цѣлесообразность котораго, особенно у насъ, нельзя не признать. Мы разумѣемъ распространеніе св. книгъ въ разность. Нашъ простолюдинъ, напр., не привыкъ покупать книгу въ магазинахъ, — онъ охотнѣе приобрететъ ее изъ рукъ разносчика; иной, быть можетъ и не слыхалъ еще о появленіи Новаго Завета на русскомъ языкѣ; съ другой стороны, паходящіяся въ больницахъ, тюрьмахъ или на фабрикахъ и т. п. не могутъ сами пойти за Евангеліемъ, хотя-бы и желали его имѣть, — къ такимъ нужно принести его. У иного (и не простолюдина) одинъ видъ принесеннаго ему Евангелія п дешевойна книги можетъ возбудить желаніе приобрести его. Великая разница — книга лежащая и книга „ходячая“, книга которая ждетъ или которая ищетъ покупателей. Вотъ одинъ изъ примѣровъ тому. Петербургскій книжный торговецъ, продававшій книги со столпа у Палцевскаго моста, купилъ однажды у книгоноши Ф. экземпляръ Новаго Завета въ хорошеькомъ красномъ переплетѣ, и положилъ его вмѣстѣ съ прочими книгами на виду тысячъ людей, ежедневно проходившихъ мимо. „Любопытство все меня беретъ“ говорила Ф. „проданъ-ли онъ? Какъ ни иду мимо, взгляну, — вѣтъ, все лежитъ: поблѣдѣлъ даже лека!“ Такъ пролежалъ онъ нѣсколько мѣсяцевъ. Сама-же Ф. продавала въ разность ежемѣсячно 200—300 экз. св. книгъ. — Съ этого способа распространенія св. книгъ и начали члены Общества; но, связанные другими обязанностями, могли прѣбывать къ нему лишь при случаѣ и въ свободное время. Чтобы дать распространенію св. книгъ въ разность желаемое развитіе, необходимы были лица, которые-бы исключительно посвятили себя этому дѣлу, необходимы были *книгоноши*. Отъ книгоноши требовалась любовь къ дѣлу, безусловная честность, благочестіе, знаніе Св. Писанія, или по-крайней-мѣрѣ нѣкоторое знакомство съ нимъ, чтобы иному „темному челоуѣку“ объяснить, что содержится въ Св. Писаніи и тѣмъ пробудить желаніе приобрести его, наконецъ усердіе — до самоотверженія; требовалось слово то, что мы называемъ призваніемъ. Простой „наемникъ“ для подобнаго дѣла очевидно не годился. Общество имѣло счастье найти съ самаго начала, въ своей средѣ, желаемаго книгоношу въ лицѣ О. В. Ф.

Съ 1863 г. нашъ первый „книгоноша“ началъ дѣлать поѣздки на Нижегородскую ярмарку, по Приволжью и далѣе въ Саратовскія степи и на

Кавказъ, стараясь доставить св. книги туда, гдѣ неизвѣстно еще было даже и о появленіи Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ, и куда эта св. книга инымъ путемъ, вѣроятно, не скоро-бы еще проникла. Такъ на южной окраинѣ Саратовскихъ степей крестьяне села Александровъ-гай купили у Ф. 168 экз. Новаго Завѣта. На Кавказѣ, по разнымъ городамъ и селеніямъ, а болѣе всего между расположенными тамъ войсками въ теченіи двухъ лѣтъ распространено было имъ до 8.000 экз. Новаго Завѣта. Вездѣ нашъ „книгоноша“ былъ желаннымъ гостемъ, вездѣ, привозимый имъ издалека, Новый Завѣтъ на родномъ языкѣ принимался съ радостью. „Это уже давно-бы надо сдѣлать, потому-что намъ эту книгу достать нельзя!“ замѣтилъ саратовскій купецъ, узнавъ отъ Ф., что въ Петербургѣ образовался кружокъ людей, которые жертвуютъ свой трудъ и средства для распространенія въ народѣ Евангелія по возможно дешевой цѣнѣ—„Слава Тебѣ, Господи, добился!“ громко воскликнулъ, снявши шапку и набожно перекрестясь, молодой подмастерье въ г. Аткарскѣ, получивъ изъ рукъ нашего книгоноши Новый Завѣтъ. Подобныхъ примѣровъ неподдѣльной радости, съ какою принимается народомъ „книга жизни“ и вмѣстѣ трудности достать ее вдали отъ столицъ, много можно было-бы привести. „За эту книгу, братцы, надо жизнь отдать!“ воскликнулъ одинъ солдатъ, держа Евангеліе въ рукахъ. „Эта книга—душа моя!“ выразился другой, прижимая Евангеліе къ груди, —„умру не оставлю ее!“ Въ г. Азовѣ нагоняетъ нашего книгоношу больной старикъ-крестьянинъ въ телегѣ. Верстъ за семь оттуда, въ станицѣ, купилъ онъ у него Новый Завѣтъ на русскомъ языкѣ, но знакомая госпожа, по словамъ его, „отбила“ у него эту книгу. Послѣ долгихъ розысковъ, найдя, наконецъ, Ф., старикъ неслыханно обрадовался и, купивъ другой экземпляръ Новаго Завѣта, онъ громко воскликнулъ, поднявъ глаза къ небу и набожно крестясь: „слава Тебѣ, милосердному Богу!“

Какую притягательную силу имѣетъ Евангеліе для инаго „простаго“ чело-вѣка, еще незнакомаго съ нимъ, наглядно представляетъ слѣдующій примѣръ. Въ 1865 г. на пути изъ Нижняго въ Саратовъ, нашъ книгоноша Ф. долженъ былъ вмѣстѣ съ прочими пассажирами прождать парохода трое съ половиною сутокъ на Самарской пристани. Отъ нечего дѣлать, разсказывали воспоминанія изъ своей прежней жизни и читали. Между спутниками былъ отличный чтець: „Въ послѣдній вечеръ“, разсказываетъ Ф., „я попросилъ его прочитать намъ что-нибудь изъ Евангелія отъ Луки. Онъ ис-

полнилъ мою просьбу и прочелъ первыя восемь главъ одну за другою. Впечатлѣніе, какое производили на нѣкоторыхъ эти чудныя рассказы, было поразительно. Я желалъ-бы быть живописцемъ, чтобы изобразить эту сцену! Одинъ матросъ, совѣтъ собравшійся выйти по дѣламъ, остановился посреди компаты, какъ былъ, въ шубѣ, въ шапкѣ, съ фонаремъ въ рукѣ, какъ прикованный, съ широко раскрытыми глазами, неподвижно устремленными на чтоца съ выраженіемъ напряженнѣйшаго вниманія на лицѣ... Возлѣ меня на полу сидѣла женщина; держувъ мои за руку, она тихонько спросила: „что это за книга?“ Это — Евангеліе, отвѣчалъ я, — „Ахъ, какое чудное чтеніе!“ замѣтила она, тихо покачивая головою.

Но менѣе сочувственно встрѣчено было появленіе „Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи“ и настырями церкви. „Ваше дѣло было точно отзывъ на наши задумевшыя мысли, потому какъ намъ было не высказать сердечнаго желанія и полной готовности служить насущно необходимому дѣлу, ваши начатому?“ писалъ въ Общество въ 1870 г. одинъ сельскій священникъ. „Никого не можетъ такъ утѣшать и радовать учрежденіе Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи, какъ священника“, писалъ другой священно-служитель, предлагая себя въ члены Общества. — Въ томъ-же году мисіонеръ между раскольниками въ одномъ изъ нашихъ промышленныхъ центровъ, предлагая себя въ члены Общества, писалъ между прочимъ: „радуясь успѣху распространенія, наче всего, вѣчныхъ истинъ, принесенныхъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, содержащихся въ свитомъ Евангеліи, о которомъ многія деревни малѣйшаго не имѣютъ понятія, — и искренно желаю быть членомъ-сотрудникомъ великаго дѣла“.

Мы высоко цѣнимъ участіе духовныхъ лицъ въ дѣлѣ Общества, види въ томъ залогъ проуспѣванія его. „Это собственно наше дѣло!“ выразился одинъ изъ достоуважаемыхъ настырей Церкви. Но мы знаемъ, какъ затруднительно священно-служителю отдаленной мѣстности, а тѣмъ болѣе небогату, средствами сельскому священнику, приобретать св. книги для распространенія ихъ между своими прихожанами. Общество наше почитаетъ себя счастливымъ, что могло прійти, въ этомъ случаѣ, на помощь многимъ священно-служителямъ и приобрести въ нихъ ревностныхъ сочленовъ(*). Нѣкоторые изъ нихъ, въ святой ревности, подобно книгоношамъ, обходили своихъ прихожанъ, предлагая имъ Св. Евангеліе, другіе, для той-же цѣли, брали съ собою св. книги, от-

(*) Въ году 1878 г. въ составъ Общества числилось 167 лицъ духовнаго званія.

правляясь на требы или ходя съ иконами по домамъ въ праздникъ Пасхи, внушая, о необходимости имѣть въ домѣ Св. Евангеліе и объясняя содержаніе его. „Полученныя книги, Св. Евангелія“, писалъ въ Общество сельскій священникъ одной изъ сѣверныхъ губерній, „съ радостью были приняты всѣми, кому были предложены. Но самыми усердными покупателями были дѣти, обучающіеся грамотѣ...но выходя изъ школы каждый вечеръ при лучинѣ прочитываютъ они по нѣскольку страничекъ Св. Евангелія, и этия самымъ семья отвлекается отъ пустыхъ и бесполезныхъ разговоровъ“.

(Окончаніе будетъ).

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ И ПРАВОСЛАВІЕ.

(Продолженіе) (*).

Мы видѣли доселѣ совмѣстное существованіе двухъ историческихъ міровъ, двухъ культуръ, рѣзко между собою отличающихся—это Западную цивилизацію и міръ Славянскій; остается—въ заключеніе—сказать нѣсколько словъ о мусульманскомъ Востоку; ибо „все, что находится въ этихъ трехъ культуръ, не имѣетъ общаго міроваго значенія, не оказываетъ прямого вліянія на исторію современнаго человѣчества“ (**).

Великое несовершенство мусульманской религіи состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что она прежде всего подавляетъ лицо, связываетъ личную дѣятельность (*Коран.* сур. 6, ст. 39.—4, 38.—5, 92.—24, 48 и пр.) (***) и, поэтому, всѣ проявленія и различныя формы этой дѣятельности задерживаются, не обособляются, убиваются въ зародышѣ (—Сур. 1, ст. 223; 24, 26 и пр.). Значить, исламизмъ, по самой природѣ своей, лишенъ жизни, не допускаетъ никакого видоизмѣненія, никакого развитія,—онъ мертвая буква. Все, что въ мохаммеданствѣ есть сколько нибудь истиннаго, жизненнаго, все это заимствовано имъ у христіанства и іудейства, такъ-какъ „исламъ, по остроумному замѣчанію *Деллингера*, есть какъ-бы ублюдокъ, рожденный отъ отца христіанина и матери іудейки... Истинно цивилизованныя народы есть единственно тѣ, которые прошли чрезъ школу христіанской церкви и продолжаютъ учиться въ этой школѣ...“ (****). Единое христіанство—святаѣ религія. Оно жизненно, какъ его Богъ, а мохаммеданство напротивъ, не мо-

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 1, 2, 19, 23, 24, 26, 32, 33, 34, 35, 40 и 41 1879 г.

(**) Правосл. Обзорѣн. 1877 г. Янв. ст. III, стр. 55.

(***) За немѣнѣемъ подъ рукою перера. Корана г. Саблукова, мы приводимъ цитаты Корана по переводу съ франц. К. Николаева. Изд. 2. 1865 г.

(****) Правосл. Обзорѣн. 1872 г. Авг. стр. 147—157.

жить улучшить, давать ростъ и развитіе, потому-что оно мертво. Между христіанствомъ и махоммеданствомъ та великая разница, которая отличаетъ дѣятельность отъ бездѣйствія, любовь отъ эгоизма, жизнь отъ окаменѣнія. Махоммеданство потворствуетъ лишь чувственной сторонѣ челоука, и никакъ не можетъ доставить совершеннаго уснокоенія религіозному чувству людей развитыхъ, ищущихъ въ религіи вышлага духовнаго блага—возвышенныхъ догматическихъ нравственныхъ петинъ, которыя однѣ и могутъ плѣнять умы и сердца людей. Даже *Ренанъ* въ своемъ очеркѣ о происхожденіи ислама замѣчаетъ, что *исламъ—не святая религія*, хотя съ свойственною ему односторонностію и приписываетъ этой религіи естественность, серьезность, либеральность и называетъ ее трезвою и разумною религіей, имѣющей достаточно привлекательныхъ сторонъ для набожныхъ личностей(*). Посмотримъ безпристрастно на привлекательныя стороны воехваляемой Ренаномъ религіи и мы не найдемъ въ ней ни какой серьезности и истинной либеральности. Нужно быть слишкомъ недалководиднымъ, чтобы считать либеральною религію, не признающую—наприм. женщины, столь-же достойными существами предъ Богомъ, какъ и мужчины (—Сур. 2, ст. 228; 4, 38), религію, видящую назначеніе женщины въ томъ, чтобы быть орудіемъ животной страсти, принадлежностію гарема, воплѣвъ предоставленную деспотизму со стороны мужчины, который можетъ распоризжаться ею по произволу, можетъ продать и купить ее, какъ всякій товаръ,—религію, заповѣдающую подвергать женщины побоямъ (—Сур. 4. 19 и 38) по малѣйшему капризу мужа и проч. Вотъ и еще нѣсколько привлекательныхъ сторонъ серьезной Ренановой религіи: „челоука, учить мохаммедъ, *сътворенъ алчнымъ* (Сур. 70, ст. 19) и самъ *Богъ заблуждаетъ* того, кого захочетъ (Сур. 6, 39. 7, 185. 13, 27 и 33. 17, 96. 19, 86. 35. 9. 40, 35) и *позволяетъ* нарушать мусульманамъ всякія обѣщанія (—66, 2 и др.). Если кто нибудь обижаетъ васъ, говорить своимъ послѣдователямъ лжепророкъ, и *вы обижайте* его (—2, 190 и др.). Кто исполняетъ возмѣдіе, тотъ будетъ *вспомогествуемъ* отъ Самага Бога (—22, 59). Когда вы встрѣтите невѣрных(**), убивайте ихъ до того, чтобы сдѣлать изъ этого большую рѣзню и крѣпко жмите пути плѣнниковъ (—47, 4); не призывайте невѣрныхъ къ міру (—ст. 37). Убивайте невѣрныхъ вездѣ, гдѣ ни найдете и гоните ихъ (—2, 187. 8, 17

(*) Etudes d'histoire religieuse. p. 285.

(**) А „невѣрные“ по Корану „суъ тѣ“, между прочимъ, „которыя говорятъ, что Исусъ, Сынъ Маріи, Богъ..“ (Сур. 5, ст. 19, 50, 76, 77 и пр.)

и др.). Не избирайте друзьями христіанъ! Сражайтесь съ ними и *Богъ осмнетъ васъ благодѣяніями*, а если не будете сражаться съ ними, то онъ поразитъ васъ страшнымъ наказаніемъ. Убиваете ихъ не вы, а Богъ. Когда бросаешь копье, не ты бросаешь, это Богъ (—8, 17 и пр.). *Богъ уммыленно заставляетъ блуждать человека...* (—45, 22, 40, 35). Вотъ предложенныя вѣрагъ предписанія Корана, той книги, которая по неоднократно завѣренію мохаммеда, „не выдумана ни кѣмъ другимъ, кромѣ Бога“ (—10. 38. 12, 111. 42, 16 и др.). Спрашивается: какихъ-же благотворныхъ плодовъ всемірная цивилизація можетъ ожидать отъ читателей пелама? Ровно никакихъ!..(*) Магометъ объявилъ въ точныхъ выраженіяхъ, что тѣ, которые занимаютъ *земледѣіемъ*, отказываются отъ посѣщенія ихъ ангелами Palgray. t. 2. p. 41, 38, 64, 142). *Поэзія* у магометанъ не пошла дальше той непосредственной формы, которая существуетъ вездѣ, гдѣ есть человекъ, т. е. лирики... Богатая персидская поэзія не принадлежитъ мусульманскому міру: часть ея коренится въ древнѣйшемъ прарскомъ эпосѣ; другая-же часть не только осталась чужда вліянію ислама, но даже проникнута протестомъ противъ него... Не существуетъ у мусульманъ *ни положительная наука, ни философія*, ни настоящая *теологія*, а есть только какая-то смѣсь изъ скудныхъ догматовъ Корана, изъ отрывковъ кое-какихъ философскихъ понятій, взятыхъ у грековъ, и нѣкоторыхъ эмпирическихъ свѣдѣній. Въ средневѣковой арабской философіи не было ни одной оригинальной идеи: она только пережевывала Аристотеля. Во всякомъ случаѣ эта философія оказалась пустоцвѣтомъ и не оставила никакого слѣда на Востокѣ. Что касается до *музыки*, то и на ней отразился характеръ исключительнаго монизма; богатство звуковъ европейской музыки совершенно непонятно для восточнаго человека; его музыка состоитъ лишь въ монотонномъ повтореніи однихъ и тѣхъ-же нотъ...(**). Магометъ имѣлъ глубокое омерзѣніе къ *скульптурѣ* и къ *живописи*. Съ неумолимою строгостью онъ осудилъ ихъ и всѣми силами старался внушить мусульманамъ святое отвращеніе къ этимъ осквернительнымъ украшеніямъ. Тѣ, которые предаются *наукѣ*, дѣлаются еретиками,—пророкъ (Мекки) объявилъ это въ точныхъ выраженіяхъ. И напимѣръ турки появились въ міръ только для неспровер-

(*) См. о семъ доказательства у знаменит. ориенталиста—Пальгрэва. Том. 1. p. 328, 329, 323, 158; t. 2, 35—42,

(**) См. о семъ подробности въ Правосл. Обзор. 1877 г. Янв. стр. 56 и д.

жени и разрушенія; ихъ мертвящее дыханіе погасило святость искусства и литературы.. (Palgrav. t. I, p. 158). Не очевидно-ли послѣ сего этого, что Мохаммедъ далеко не оспасилъ челоѳчество своимъ ученіемъ. Выдавая Коранъ за идеаль духовнаго развитія и образованности, онъ, по словамъ Шлоссера, затруднилъ свободное развитіе челоѳческаго духа, ограничилъ область философскаго образованія и совершенно стѣснилъ искусство, — слѣдовательно, уничтожилъ главное средство облагороженія духа и самую возможность возвыситься до нравственной свободы и самостоятельности. Его ученіе вмѣсто реформы должно было такимъ образомъ снова возстановить у восточныхъ народовъ древній восточный характеръ ихъ бытѣ со всеми его недостатками...(*). Что-же удивительнаго, если въ теченіе 12-ти столѣтій мусульманскій міръ не сдѣлалъ ни одного шага впередъ на пути внутренняго развитія? Нельзя указать здѣсь ни на одинъ признакъ послѣдовательнаго органическаго прогресса. Исламизмъ всегда будетъ препятствовать проникновенію въ мусульманское государство общеєвропейскихъ началъ культуры и цивилизации. Мусульманство и доселѣ сохранилось неизмѣнно въ томъ состояніи, въ какомъ было при первыхъ калифахъ, но не могло сохранить прежней силы, ибо по закону жизни не идя впередъ оно тѣмъ самымъ шло назадъ, и потому неудивительно, что современищій мусульманскій міръ представляетъ безотраднующую картину такого жалкаго упадка... „Если-бы, говорить *Вамбэри*, освѣтить азіатскія страны яркимъ свѣтомъ статистики, то предъ нами получила-бы ужасающая картина страшнаго упадка турецкаго народа. Кроме частыхъ войнъ, эпидемій и распушенности, порожденная безсовѣстностью чиповниковъ и врожденнымъ не радвіемъ, производятъ страшную смертность между турецкимъ населеніемъ..(**). Упадокъ духа и способностей, развращеніе нравовъ, война извнѣ, раздоръ во всехъ видахъ внутри, опустошающіе семью, общество и государство; судорожныя волненія фанатизма, смѣняемыя безчелоѳичнымъ онѣмніемъ, кратковременное благоденствіе предъ страшными, продолжительными разрушеніями — такова картина, представляемая исторіею племенъ мохаммеданскихъ. Какіе-же законы нравственности, какаѳ система правленія, какіѳ политическіѳ учрежденія могутъ установиться на такой, какъ мертвенное мохаммеданство, основѣ? Исторія отмѣтила эту религію печатью осужденія: страны пѣкогда цвѣтущія и обитатели этихъ странъ, гдѣ царствуетъ исламизмъ былъ причиною медленной гибели и паденія цѣлыхъ наро-

(*) Шлоссеръ. т. V. стр. 35—38.

(**) Всемирн. Путешеств. 1877 г. Апрель. 231 стр. въ стат. „Картина восточн. нравовъ“

довъ и доволъ эти страны до такого безотраднaго положенiя. „Нынѣ, говорить *Деллинггеръ*, нельзя сказать ни объ одной странѣ, находящейся подъ владычествомъ мусульманъ, что она отличается цвѣтущимъ положенiемъ. Въ начальномъ отечествѣ рода человеческого, въ древней Халдее, въ странахъ между Тигромъ и Евфратомъ теперь все пустыня, все безлюдно; земледѣлiя мало, городовъ мало, да и тѣ бѣдны и въ жалкомъ положенiи, сель нѣтъ; люди блуждаютъ не зная о своихъ предкахъ и съ каждымъ днемъ все ближе и ближе къ состоянiю дикарей. Всѣ эти великолѣпныя и многолюдныя города, о которыхъ намъ говоритъ исторiя, ихъ многочисленное народонаселенiе, образованное и богатое, которое еще оставалось до среднихъ вѣковъ, теперь исчезло совершенно. И когда спрашиваютъ причину этого, по-неволѣ отвѣчаешь: причина этого въ ложной религiи“ (*).

Какой видъ представляетъ теперь царство Персидское, нѣкогда столь громадное и столь цвѣтущее, вдвое больше Германiи! Тамъ теперь всего пять миллионовъ жителей, мало городовъ, да и въ тѣхъ цѣлые околки лежатъ въ развалинахъ; города доведены во нищету дурнымъ деспотическимъ управленiемъ. Не смотря на все сѣ, исламизмъ нашелъ въ наши дни горячихъ апологетовъ на Западѣ. Эти апологеты объявляютъ, что къ исламу относились слишкомъ строго и что онъ оказалъ-де огромныя услуги человечеству. Но „это мнѣнiе, говорить *Буассе*, не легко поддерживать, если только вспомнить о томъ, что сдѣлало мусульманство со странами, гдѣ оно господствуетъ. Сколько богатыхъ и счастливыхъ странъ, завоеванныхъ Римомъ для цивилизаци и возвращенныхъ исламомъ варварству? Онъ засталъ Африку съ развитымъ населенiемъ, любившимъ искусства и науки, доставлявшимъ Риму въ теченiи трехъ вѣковъ поэтовъ и ораторовъ. Римская культура пустила такiе глубокiе корни, что даже противостояла нашествiю вандаловъ. Мусульмане все разрушили, не дали ничего на мѣсто уничтоженнаго, и Африка при нихъ снова сдѣлалась такою, какою была во времена Югурты. Центральная Сирiя, какъ и Африка обязана была цвѣтущимъ своимъ состоянiемъ римскому владычеству; подъ бдительной охраной римскихъ легионовъ, благодаря строгому управленiю, пустыня превратилась въ плодородныя поля и покрылась городами. Христіанство распространилось не только между греками и сирiйцами, но и между кочевыми и осѣдлыми арабами, служившими Риму... Если эти племена возвратились къ варварству, если пустыня снова завоевала

(*). Правосл. Обзорѣн. 1872 г. Авг. стр. 147—154 и 155.

отпятнул у нея съ трудомъ пространства, то впою этому одинъ исламизмъ. Это ояъ уничтожилъ труды цѣлыхъ поколѣній и возвратилъ цѣлый народъ къ дикому состоянію. Читая книгу Воюю, проходя вмѣстѣ съ нимъ остатки этихъ когда-то прекрасныхъ городовъ, удивляясь этой блестящей когда-то цивилизаци и прекраснымъ ея произведеніямъ, не легко простить тѣмъ, кто все это разрушилъ и ни чѣмъ не умѣлъ замѣнить“ (*). Вотъ на развалинахъ цвѣтущихъ нѣкогда государствъ возникла новая Турецкая держава, по географическому положенію залившая мѣсто среди прочихъ европейскихъ государствъ, но оставшаяся вѣрною своему первобытному азіатски-варварскому духу. „Эта орда татаръ, спустившаяся съ твердынь Алтайскаго хребта въ прелестныя долины малой Азій и Сиріи, устремилась на свою добычу, какъ стал тигровъ. Огнемъ и мечемъ предали турки уничтоженію все, что могло горѣть, и уравнили съ землей все, что можно было снести. Статуи, строения, книги— все подверглось общему разрушенію. Произведения искусства, плоды полезныхъ изобрѣтеній, приименія науки, орудія торговли—все исчезло безъ слѣда. Турки нашли садъ и сдѣлали изъ него пустыню. И вотъ, какими были турки 500 лѣтъ назадъ, такими остались они и до настоящаго времени“ (**). Звѣрства и ничто, кромѣ звѣрствъ составляютъ всю суть и содержаніе турецкой исторіи. На обширномъ пространствѣ, на которомъ столпились разнородныя племена, возстанія, убійства, пожары, кровопролитія и кровопролитія оставили за собою неизгладимые слѣды владычества султановъ. Мохаммедане, болгары, сербы, арнауцы, друзы, курды и армяне, мусульмане, христіане, язычники и евреи—все знаютъ лишь одинъ чтимый атрибутъ султанской власти—окровавленный мечъ калифа, который они обязаны лобызать.. (***) . Подъ вліяніемъ именно мохаммеданской религіи во всѣхъ мохаммеданскихъ государствахъ всегда господствовалъ самый грубый деспотизмъ, такъ что мохаммеданскихъ властителей по преимуществу принято называть деспотами, у которыхъ гнѣвъ и милость снѣваются другъ друга безотчетно. Турецкій султанъ, персидскій шахъ, бухарскій эмиръ, захочетъ—и ничтожный изъ рабовъ его тотчасъ является высокимъ сановникомъ, захочетъ—и тотъ, котораго вчера все презирали, сегодня видитъ почетъ собѣ отъ всѣхъ; захочетъ—и одѣваетъ въ почетную одежду (хильгачъ) слугу своего, угодившаго его прихоти: или, напротивъ, велитъ, кому захочетъ, отрубить голову—и тому уже

(*) Новое Время. 1878 г. № 684, стр. 3.

(**) Изъ книги: „Турки и Христіане“. Авторъ, писателя Л. Фарлеа.

(***) Выдержка изъ передовъ стат. Вѣнскаго газеты „Presse“.

больше не видѣть свѣта; велить отколотить верховнаго визиря по пятамъ— и ему долго не вступать на ноги; велить отнять имущество у богача—и его въ минуту дѣлать нищимъ. Азіатскій государственный деспотизмъ, полнѣйшее безправіе личности въ гражданскомъ отношеніи, система угнетенія низшихъ сословій высшими, гаремъ, рабство—все это прямыя средства къ поддержанію чувственной грубости, фанатизма и фатализма, составляющихъ существенныя черты исламизма. Такимъ образомъ мы ясно убѣждаемся, что въ мусульманской культурѣ не могло быть ничего здороваго, свѣжаго, способнаго къ развитію, что служило-бы залогомъ и ручательствомъ возможности будущаго процвѣтанія и что привлекло-бы и располагало въ пользу ихъ побѣжденныхъ ими народовъ, особенно Греко-Славянъ; „ибо ни одна религія не питаетъ по отношенію къ христіанству такой глубокой ненависти, какъ исламизмъ. Коранъ, составляющій для совѣти мохаммеданъ все, внушаетъ только ненависть и презрѣніе къ христіанамъ“. (*Деллинггеръ*)(*). И вотъ, съ занятіемъ Балканскаго полуострова, Турція, (въ теченіе 500 лѣтъ), съ неумолною жестокостію и послѣдовательностью примѣняла къ покореннымъ ею христіанскимъ народамъ гнусные принципы Корана, столь враждебные христіанству. На престолѣ Османовъ мѣнялись султаны, чередовались всевозможныя великія визиря и провинціальныя шаши—губернаторы; но духъ управленія, руководящій принципъ оставался неизмѣнно одинъ и тотъ-же: это постоянное гнѣтъ христіанъ, всевозможныя насилія и оскорбленія. Та и бѣда, что въ воспитаніи и общественной мусульманской жизни развращающій Коранъ занимаетъ преобладающее значеніе(**), его принципы вошли въ плоть и кровь каждаго турка и низвели побѣжденныхъ христіанъ въ разрядъ животныхъ, наравнѣ съ собакой. Столкнувшіяся племена не могли слиться другъ съ другомъ и вълѣдствіе того передѣлаться на новый ладъ; въ побѣдителяхъ было слишкомъ много тупаго упорства, разврата и лѣни, которыя сдѣлали

(*) Правосл. Обзоръ. 1872 г. Авг. стр. 155... „Мы должны побѣдять христіанъ, завѣщаль халифъ Омаръ, и наши потомки должны побѣдять ихъ потомковъ, до тѣхъ поръ пока будетъ существовать исламизмъ...“ Истор. вѣд. М. Стасюлевича, Том. 1, стр. 482.

(**) Сто двадцать милліоновъ, по Деллинггеру, подобныхъ намъ существъ вѣрятъ, что Мохаммедъ послѣдній и высшій посланникъ Божій, что Коранъ—послѣднее и совершеннѣйшее откровеніе Божіе людямъ и что вообще исламъ есть единая истинная религія, въ вѣдрахъ которой только и можно обрѣсти людямъ вѣчное спасеніе. О количествѣ мусульманъ можно видѣть и у Шпренгера: *Das leben und die lehre des Mohammad. B. 1. Vorrede. p. 1.*

ихъ не способными понять и оцѣнить плоды христіанской цивилизаціи; въ побѣжденныхъ было много глубоко-укоренившихся племенныхъ характерныхъ особенностей, которыя не могли стереться не смотря ни на какія неблагопріятныя обстоятельства, которыя должны были послужить залогомъ будущаго развитія побѣжденныхъ, при пзмѣненіи условій ихъ жизни на болѣе благопріятныя, вѣра во что никогда не исчезала въ побѣжденныхъ. Отсюда видно, что вступленіе турокъ на европейскій материкъ не могло быть для нихъ вступленіемъ въ семью европейскихъ народностей. (*). И несмотря на всѣ усилія своихъ радѣтелей и печальниковъ, обрѣтшихся для нихъ въ средѣ западныхъ христіанскихъ народовъ, турки и доселѣ остаются турками, не способными къ государственной жизни... Западные цивилизаторы не стыдятся самымъ искреннимъ образомъ прославлять неламъ подѣ предлогомъ тѣхъ добродѣтелей, которыя существуютъ вопреки его вліянію; они безъ стыда и совѣсти восхваляютъ Коранъ за тѣ результаты, которые происходятъ какъ разъ отъ противодѣйствія его правиламъ; словомъ—они приняли за законъ рѣдкыя неправильности, они легкомысленно смѣшали причину и начало съ тѣмъ, что есть именно ихъ отрицаніе. „Справедливость требуетъ признать, что въ странахъ мусульманскихъ то, что достойно похвалы, есть дѣло стремленій враждебныхъ неламизму, между тѣмъ какъ гнусные пороки, слишкомъ часто окверняющіе лучшія природныя качества и жилище каждаго спосѣбнаго частнаго человѣка въ странахъ пораженныхъ лжеученіемъ Корана, суть неизбежныя произведенія поврежденія, порожденные унизительнымъ игомъ и рабствомъ мохаммеданскаго вѣрученія“ (**). Въ самыхъ характерныхъ особенностяхъ Оттомановъ, въ самомъ стрѣ созданной ими полвтыки, было и есть много такого, что дѣлаетъ ихъ не воспріимчивыми и тупыми къ усиліямъ цивилизаціи, самыми безпокойными сосѣдями для другихъ государствъ, поэтому и самое владычество турокъ надъ подданными ихъ власти народами стало вопросомъ времени, разрѣшеніе котораго—не въ пользу этого владычества—должно было наступить рано или поздно. Послѣдующія событія вѣшней исторіи Турціи должны были помочь процессу этого внутренняго

(*) Въ присутствіи турокъ на европейской почвѣ даже Вольтеръ, какъ нибѣ Эмилъ-Жирарденъ, видѣлъ ни что иное, какъ позоръ Европы, *la honte, l'opprobre, de l'Europe* и охотно присуждалъ Россіи Константинополь. „Церковно-Обществ. Вѣстникъ“ 1876 года № 29, стр. 5.

(**) См. Palgrav. Tom. 2, p. 41—235 etc.

разложенія и ускорить окончаніе его. Въ ряду этихъ событій самое видное значеніе имѣють ея отношенія къ Россіи.

(Продолженіе будетъ).

Свящ. Константинъ Добросердовъ.

Разныя Извѣстія.

Телеграмма Международнаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРЪ. 23 ноября, получ. 2 час. 35 мин. пополудни. Государь благополучно прибылъ изъ Швабін въ Москву вечеромъ. 19 ноября. Въ то время, когда Онъ молился въ часовнѣ Иверской Божьей Матери, подъ Свитскимъ поѣздомъ, въ которомъ находились чины военно-походной канцеляріи, фельдшера, прислуга и багажъ Государя; недостающая 2½ версты до станиціи Московско-Курской желѣзной дороги, злоумышленниками взорвана мина, взрывомъ багажный вагонъ подняло на воздухъ, опрокинуло колесами вверхъ, одинъ локомотивъ оторвался отъ поѣзда, другой и всѣ вагоны сошли съ рельсовъ; два стали поперекъ пути. Разсѣдованіемъ оказалось: изъ небольшого деревяннаго домика на протяженіи 22 сажень сдѣланы подкопы подъ полотномъ дороги; мина соединилась съ батареей проволокой; послѣ взрыва злоумышленники, мужчина и женщина скрылись. По маршруту Царскій поѣздъ долженъ былъ слѣдовать за Свитскимъ. (Справ. Лист. № 141).

Въ пятницу, 23-го ноября, Его Пресвященствомъ, Пресвищеннѣйшимъ Герасимомъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ совершено было, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, послѣ Божественной литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе за спасеніе драгоцѣнной жизни Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія. Обширный хравъ переполненъ былъ молящимися.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1880 году будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Православное Обозрѣніе, учено-литературный журналъ богословской

науки и философи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современными невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ; выходитъ *ежемесячно* книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкой 7 рублей.

Подписка принимается: въ *Москву* у редактора журнала, священника при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. Преображенскаго и у извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: въ редакцію „*Православнаго Обзорнія*“, въ *Москву*.

Подписка на 1879 годъ продолжается.

Цѣна „*Православнаго Обзорнія*“ за 1875, 1876, 1877 и 1878 годы остается прежняя, т. е. 7 руб. съ пер. за годъ.

Въ редакціи можно получать:

1) *Указатель къ Православному Обзорнію* за одиннадцать лѣтъ 1860—1870 годовъ, составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна *Указателя* 50 к. съ перес.

2) *Псалтирь* въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія, архіепископа московскаго. Москва, 1878 года. Цѣна 50 коп.

Редакторъ-издатель *П. Преображенскій*.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Распоряженіе епархіальнаго начальства—О доставленіи отчетовъ въ Контроль при Св. Синодѣ. 2) Разныя извѣстія: Объявленіе благословенія Божьяго, награда, опредѣленіе, перемѣненіе, утвержденіе въ должностяхъ и проч. **Отдѣлъ неофициальный:** 1) Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи. 2) Славяно-Русская цивилизація (продолженіе). 3) Разныя извѣстія. 4) Объявленіе.

Редакторъ *Я. Лебединскій*.